

КАК С МИНИМАЛЬНЫМИ ПОТЕРЯМИ ПРЕОДОЛЕТЬ КРИЗИС РОСТА?

Итоги апрельского совещания представителей Российской национальной инициативы FSC и сертификационных органов

М. Карпачевский, Центр охраны дикой природы

В последние годы добровольная лесная сертификация получила широкое признание в России как среди лесопромышленных компаний, так и среди общественных организаций. Для первых это возможность закрепиться на рынках западных стран и снизить репутационные риски, для вторых — оказывать более сильно воздействие на практику ведения лесного хозяйства и лесозаготовок в стране.

Россия — один из мировых лидеров в области развития добровольной сертификации. Общая площадь лесов, сертифицированных по схеме Лесного попечительского совета (ЛПС, FSC), в 2007 г. достигнет 17 млн га (всего выдано свыше 40 сертификатов на управление лесами). Несколько миллионов гектаров лесов находятся в процессе сертификации. В результате по площади FSC-сертифицированных лесов Россия занимает второе место в мире после Канады. Заметно увеличилось количество сертификатов цепочки поставок, число которых приближается к 50, а это означает, что спрос на сертифицированную российскую древесину возрастает.

В настоящий момент если не все, то большинство крупнейших лесопромышленных холдингов, работающих в России, вовлечено в систему сертификации FSC. На FSC-сертифицированные леса приходится около 10 % площади всех лесов, переданных в аренду, т. е. наиболее интенсивно используемых.

Система сертификации FSC из «имиджевого» с неким флером элитарности события постепенно переходит в разряд обычной для лесопромышленного бизнеса практики, пусть и хорошей. Во многом этому способствовали повышение спроса на сертифицированную продукцию из России, расширение спектра услуг по подготовке к сертификации и общее снижение расценок на сертификацию в силу высокой конкуренции на этом рынке. Тем самым доступ к сертификации получил более широкий круг компаний. Доступность услуг по сертификации — вещь обоюдоострая: с одной стороны, это делает получение лесопромышленной компанией сертификата FSC признаком хорошего тона, с другой — это неизбежно снижает первоначальный уровень требований к «кандидату». К сожалению, частенько это негативно сказывается и на их отношении к предсертификационной подготовке.

Раньше к сертификации готовились, как к вступительным экзаменам на престижный факультет университета:

© WWF России / Дарья ЛУГОВАЯ

долго и тщательно. Теперь же с уверенностью прожженных жизнью четверокурсников «кандидаты» стараются сдать зачет, потратив на него минимум времени и усилий. Сами «экзаменаторы» все более напоминают работников конвейера, штампующего продукт массового потребления. Еще несколько лет назад каждая сертификация была штучной работой, нацеленной на решение уникальных проблем или конфликта на социально-экологической почве. В таких условиях положительный результат (выдача сертификата) больше всего зависел от усилий аудиторов и компаний по выявлению круга заинтересованных сторон, осознанию потенциальных проблем и их решению с учетом мнения заинтересованных сторон.

Примеров сертификации было немного, поэтому в условиях недостаточной информированности местных заинтересованных сторон о процедурах и возможностях, предоставляемых FSC, большую роль играли консультации с заинтересованными сторонами национального уровня, обладавшими информацией и о локальных проблемах. Во многих случаях, и это не секрет, поводом к сертификации было наличие серьезных разногласий или даже конфликтных ситуаций между компанией и неправительственными природоохранными организациями национального уровня. Но и при отсутствии конфликтов непосредственное и неформальное общение с заинтересованными сторонами на национальном и региональном уровнях позволяло очертить, по крайней мере, круг потенциальных проблем, что предоставляло возможность аудитора приступать к проверке уже информированными и подготовленными для общения.

По мере того как система сертификации FSC становилась явлением массовым и обыденным, все чаще в нее вовлекались лесопромышленные компании, у которых не было ярко выраженного конфликта с заинтересованными сто-

ронами национального или регионального уровней. При отсутствии публичных конфликтов аудитор испытывает сильное искушение в том, чтобы провести консультации с заинтересованными сторонами формально: «Я же послал им вопросник, они не ответили в срок, поэтому сами виноваты». Или: «Откуда мне было знать, что они информированы о проблемах данной компании?». При этом отсутствие ответов могло быть связано с тем, что аудитор предоставил слишком мало информации о сертифицируемой компании (например, не указав, о какой точно территории идет речь) или не выяснил у третьих лиц, кто может располагать важной информацией. В результате при желании можно легко принять отсутствие активного интереса со стороны заинтересованных сторон за отсутствие принципиальных проблем.

Поясним возможные проблемы на паре примеров. Отсутствие доступной информации о лесах высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) не означает, что на данной арендной территории их нет. Возможно, что там их пока никто толком не выявлял. ЛВПЦ, имеющие особое значение для местного населения, нельзя выявить без вовлечения в процесс местных общественных организаций, обладающих соответствующей информацией. Иногда это могут быть группы при краеведческом музее или школе, местная библиотека либо организация ветеранов, кто знает? Причем все эти группы, как правило, не имеют ни малейшего понятия о концепции ЛВПЦ и процедуре учета их мнения сертифицирующейся лесопромышленной компанией. Картографирование ЛВПЦ — это вообще новое для России дело. Готовые карты ЛВПЦ существуют только для отдельных типов таких лесов. Однако опыта региональной интерпретации отдельных типов не так много. В некоторых регионах соответствующие исследования еще не проводились. К сожалению, у самих лесопромышленных компаний знаний в данной области недостаточно, но это не значит, что их нет ни у кого.

Второй пример связан с выявлением и взвешенной оценкой проблем или конфликтов с местными группами гражданского общества. Выявление скрытых конфликтов на месте — это всегда непростая задача, особенно в России, где общение с «чужаками» не предполагает полной откровенности, а за десятилетия советской власти «показуха», боязнь репрессий за критику (после отъезда проверяющих) и отсутствие веры в то, что кто-то будет решать твои проблемы, стали частью национальной культуры. В результате участились случаи, когда сертифицированные компании стали оказы-

ваться в центре внимания общественности (причем со скандальным уклоном) уже после получения сертификата, что указывало на недостаточное внимание к процедуре общественных консультаций.

Стоит отметить, что и требования к сертификации выросли, хотя многие этого и не заметили. Тому способствовали две основные причины — появление новой версии Национального рамочного стандарта FSC и «медвежья услуга», оказанная государством ответственному бизнесу: очередная реформа системы государственного управления лесами в стране вкуче с тотальным изменением лесного законодательства.

В 2006 г. Национальная рабочая группа по добровольной лесной сертификации по схеме ЛПС была официально аккредитована Международным центром ЛПС в качестве Российской национальной инициативы ЛПС (РНИ). В настоящий момент вместе с Национальным офисом ЛПС она офици-

ально представляет ЛПС в России. В прошлом году РНИ доработала проект Рамочного национального стандарта управления лесами с учетом замечаний Международного центра ЛПС и накопленного за последнее время в стране практического опыта. Новая версия стандарта значительно упорядочила набор требований и стала содержать больше указаний по их применению. Стандарт был повторно направлен в ЛПС в начале 2007 г. с большими шансами на утверждение уже в этом году. После утверждения все аудиторские компании, оказывающие услуги по сертификации в России, и сертифицированные лесопромышленные компании будут обязаны пользоваться именно данным стандартом. Вместе с тем складывается впечатление, что не все сертифицируемые компании, а также аудиторы и консультанты в полной мере знакомы с требованиями нового стандарта, а многие их намеренно игнорируют. А ведь после

аккредитации стандарта у компаний будет не так много времени (всего год) на то, чтобы привести систему управления лесами в соответствие с требованиями Национального рамочного стандарта.

Новый Лесной кодекс, вступивший в силу с 2007 г., и новая система управления лесами продвигались правительством под прикрытием необходимости либерализации условий для ведения бизнеса, снятия избыточных административных барьеров и перекладывания ответственности по управлению лесами на участках аренды полностью на самих арендаторов.

Надо сказать, что начало практической реализации сыроватого документа и поспешная передача (похожая на спи-

© WWF России / Дарья ЛУГОВАЯ

Отсутствие доступной информации о лесах высокой природоохранной ценности не означает, что на арендной территории их нет

хивание ответственности) всех полномочий по управлению лесами в регионы ожидалось с большим опасением. Увы, реальность оказалась даже хуже. Разработка качественных нормативных документов, необходимых для реализации Лесного кодекса, за отпущенные полгода — задача непосильная. Ряд уже принятых документов содержит серьезные ошибки. Система разумного оперативного контроля и надзора над планированием и осуществлением лесопользования в условиях их полной либерализации пока не создана, поэтому проверить ее эффективность не представляется возможным. Уже очевидно, что технические возможности госконтроля адекватности проектов освоения лесов и лесных деклараций, которые арендаторы с будущего года будут ежегодно представлять в госорганы, сильно ограничены.

Всем арендаторам в течение этого года предстоит пройти через мучительные процедуры переоформления договоров аренды, межевания границ, подготовки проектов освоения лесов и пр. Не решены вопросы, связанные с координацией деятельности по управлению лесами между арендаторами и государством вне участков аренды лесного фонда (например, борьба с пожарами, незаконными порубками и др.). Адаптация к этим условиям займет несколько лет. Сейчас же новые лесные нормативно-правовые акты способны стимулировать волну банкротства «слишком» ответственного лесопромышленного бизнеса, в первую очередь мелких и средних предприятий, дальнейшее снижение интереса предприятий к долгосрочному планированию (многие будут стараться побыстрее вырубить все доступные им ресурсы) в силу повышения риска передела аренды, всплеск нелегальных лесозаготовок, особенно в защитных лесах — лакомых кусках с хорошим породно-качественным состоянием древостоев, к тому же расположенных вблизи населенных пунктов и дорог. Будут ли готовы лесопромышленные компании в этих условиях уделять повышенное внимание выполнению требований сертификации?

Таким образом, хотя свободы действий у лесопромышленников и стало больше, доказывать свою социально-экологическую ответственность им теперь существенно сложнее. Репутационные риски деятельности в России (по крайней мере, в краткосрочной перспективе) возрастут. Работы органам по добровольной лесной сертификации также прибавится.

Частично в ответ на все эти вызовы 23–24 апреля 2007 г. в Москве Национальный офис FSC и Национальная инициатива FSC провели совещание с представителями сертификационных органов, работающих в России, и заинтересованных сторон. В нем участвовали около 30 человек, представляющих различные сертификационные органы, природоохранные организации, Национальную инициативу и Национальный офис FSC, а также региональные рабочие группы FSC. На совещании обсуждались вопросы применения нового законодательства, проблемы качества сертификации, возможности по улучшению качества консультаций с заинтересованными сторонами, особенности сертификации ЛВПЦ, ситуация и перспективы развития сертификации в отдельных регионах.

На совещании принята резолюция, в которой, в частности, всем участникам процесса сертификации рекомендова-

но шире использовать возможности дистанционных методов (космические снимки различного разрешения) в процессе подготовки к сертификации, при проведении предварительного, основного и ежегодных аудитов, а также в процессе мониторинга лесопользования и лесопользования сертифицированных предприятий. Технические возможности космических снимков и доступ к ним существенно возросли за последние годы. Объединение усилий всех заинтересованных сторон в вопросе создания единой общедоступной базы данных (которая, например, будет содержать границы участков аренды, лесничеств, выделенных ЛВПЦ), получения свежих космических снимков и их обработки может существенно снизить общие финансовые затраты участников процесса.

Кроме того, отмечена необходимость проведения летом этого года практического семинара с целью повышения качества сертификации, в котором могли бы принять участие сертификационные органы и эксперты Национальной инициативы. На таком семинаре можно было бы уделить особое внимание согласованию региональных и национальных подходов к выявлению и сохранению ЛВПЦ (Принцип 9), сохранению биоразнообразия (Принцип 6), социальным аспектам сертификации (Принципы 3 и 4), а также внедрению экологически обоснованных методов рубок и устойчивости лесопользования в целом.

Вопросы обучения и регулярного повышения квалификации специалистов предприятий, ответственных за сертификацию, становятся особенно важными. Следует шире применять опыт модельных лесов в Псковской области и Рес-

© WWF России

Сертификационным органам было рекомендовано с особой осторожностью и тщательностью вести работу по FSC-сертификации в приграничных регионах, в частности на Дальнем Востоке

спублике Коми по работе с местным населением и общественностью, в том числе предоставлять адаптированную для населения информацию о развитии сертификации на предприятии, об аренде, о выделении ЛВПЦ, шире использовать механизм общественных слушаний.

Качество публичных отчетов о сертификации предприятий для общественности должно стать выше, а сами они должны быть доступны для местного населения, например, через сельские библиотеки.

Недавно WWF России провел анкетирование сертифицированных предприятий по выявлению и сохранению ЛВПЦ. Национальный офис и Национальная инициатива постараются обобщить его результаты и выработать рекомендации по улучшению ситуации в этой сфере. Однако сертификационные органы также должны уделять больше внимания усилиям сертифицируемых предприятий по выявлению и сохранению ЛВПЦ.

Участники совещания согласились с тем, что в этом году целесообразно провести специальный семинар по гармонизации подходов сертификационных органов, сертификационных центров и отдельных консультантов по вопросам выявления, оценки, проведения консультаций и сохранения ЛВПЦ в процессе сертификации.

С учетом увеличения рисков, связанных с нелегальной заготовкой древесины в условиях правовой нестабильности, сертификационным органам было рекомендовано с особой осторожностью и тщательностью вести работу по FSC-сертификации в приграничных регионах, в частности на Дальнем Востоке.

